

Ю.И. Дробышев,
Институт проблем экологии и эволюции РАН
Москва, Россия

К ПЕРИОДИЗАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИИ МОНГОЛОВ

Этническая экология ("cultural ecology" или "ecological anthropology" западных авторов) - молодая научная дисциплина, зародившаяся в недрах антропологии и занявшая место на стыке экологии и этнологии. В настоящее время эта наука приобретает важное прикладное значение, так как она дает объективную информацию о способах адаптации этносов к окружающей среде, выработавшихся в течение длительного времени и являющихся примерами относительно гармоничного сосуществования человека с природой.

В качестве биологического вида, люди адаптируются к окружающей среде морфолого-физиологически, от расообразования до выработки незначительных особенностей строения и функционирования организма. Одновременно протекают процессы культурной адаптации, как в материальной, так и в духовной сфере. На последней мы и заостряем наше внимание, так как способы хозяйствования в ландшафтах на протяжении тысяч лет истории Центральной Азии менялись сравнительно мало.

Если проследить историю Монголии с палеолита и включать в анализ различные народы, как протомонгольские, так и тюркские, то периодизация этнической экологии, в первом приближении, может соответствовать этнической истории Центральной Азии. Каждый обитавший на ее территории этнос имел свои отличительные черты, проявлявшиеся во взаимоотношениях с природой, поэтому такая периодизация оправдана, однако, при более тщательном рассмотрении, определенные этапы можно вычленить и для отдельных этносов. Мы ограничимся попыткой установления этапов этнической экологии для собственно монгольского этноса. Они закономерно связаны с этапами его исторического развития, но не совпадают с ними полностью. По нашему мнению, этих этапов насчитывается семь.

1. VI-X вв. Монголы за пределами современной территории Монголии, к востоку от Большого Хингана. Сведения о них довольно скудны и им мы обязаны, прежде всего, китайским источникам. Первоначально монголы жили оседло, занимались охотой и рыбной ловлей, обрабатывали землю (лингвистические исследования также подтверждают это), в их среде бытовал шаманизм и поклонение Вечному Небу. Если допустить, что указанные земли являлись прародиной монгольских родов, то к ним должны быть вполне приложимы все те религиозные взгляды и обычаи, которые характеризуют понятие родины, "своей" земли в традиционных культурах Центральной Азии, а именно ее обожествление с вытекающим из него комплексом правил и запретов, в том числе природно-хозяйственного цикла. Культ ландшафтных "духов-хозяев", вероятно, также служил природе хорошей защитой от посягательства людей и определенным образом упорядочивал природопользование.

2. Конец X в. - 1204 г. Монгольские роды расселяются на востоке и северо-востоке Монголии и делятся на "лесных" и "степных". Первые продолжают оседлую жизнь в привычных типах ландшафтов, вторые осваивают степи и ведут кочевое хозяйство. Однако для тех и других эти земли не родные, поэтому можно предположить, что происходило духовное освоение пространства, "заселение" его "своими" духами, создание святилищ и т.д. Тем не менее, представляется, что этика отношения к окружающему миру была в данный период далеко не на той высоте, которая была достигнута монголами гораздо позже, и экстраполирована некоторыми современными исследователями на всю историю не только Монголии, но и Центральной Азии. На это указывает, в частности, безусловная антропоцентричность важнейшего источника по этому периоду - "Сокровенного сказания монголов", где окружающая среда играет пассивную роль фона, на котором разворачиваются исторические события. Исключением являются лишь активно действующие Вечное Синее Небо и Земля, причем нередкое упоминание в этом сочинении Земли, по-видимому, указывает на деифицированность территории, занятой к тому времени монголами, хотя она и не была для них родной.

3. 1205 - 1368 гг. Период монгольской военной экспансии, в течение которого под власть монгольских ханов попали огромные пространства Евразии. По крайней мере, с 1205 г. - первого похода на тангутов, монголы вышли за пределы привычной этнокультурной и природной среды и начали завоевание чужих земель, не несших для монголов печать сакральности. Возможно, именно поэтому военные кампании монголов первой четверти XIII в. отличались невиданной жестокостью по отношению не только к чужим народам, но и к чужой природе. Об этичном отношении к окружающей среде во время захватнических войн говорить не приходится. Все доступные природные ресурсы служили военным целям. Затем в покоренных странах начала складываться монгольская администрация и происходило их постепенное освоение, в том числе и спиритуальное. Монголам-переселенцам приходилось осваивать непривычную среду обитания. Первоначально это протекало в грубых формах. Например, широко известны призывы части монгольской знати к превращению пахотных земель Северного Китая в пастбища (что, собственно, в некоторой степени имело место). Последующая ассимиляция, усвоение местных обычаев и принципов природопользования способствовали сглаживанию противоречий между завоевателями и окружающей средой.

4. Конец XIV в. - конец XVI в. - "темный" период монгольской истории. Массовое бегство монголов из Китая после падения династии Юань, повлекшее за собой увеличение концентрации населения в монгольских степях, и практически полная их ассимиляция на западе бывшей монгольской империи. Сведения по этнической экологии весьма ограничены. Монголы опять в привычной кочевой среде. Возврат к прежнему образу жизни и хозяйствования, оживление шаманизма, экономическая блокада.

5. 1576 - 1920 гг. Этот этап отмечен появлением и широким распространением такого специфического явления духовной культуры, как буддизм. В плане этической экологии он сыграл гораздо более важную роль, чем происходившие в те годы политические перемены, так как внедрял в сознание людей необходимость сострадания ко всем без исключения живым существам. Эта проповедь нашла отклик. Важно подчеркнуть, что принятие буддизма не умалило значения прежних защитников монгольской природы -

"духов-хозяев", если, конечно, они не вели свое происхождение от умерших шаманов. Какая-то часть (и, по-видимому, немалая) запретов на причинения вреда или беспокойства окружающему миру могла прийти из Тибета вместе с буддизмом. Наследие именно этого периода позволило этнографам оценивать монгольскую культуру как весьма экофильную, т.е. направленную на сохранение среды обитания.

6. 1921 - 1989 гг. Годы "народной власти", отличающиеся разгромом буддийской церкви в Монголии, забвением многих традиций, насаждением материализма и атеизма, привитие населению "научной" картины мира взамен традиционной. Внедрение новых форм природопользования, развитие транспорта, промышленности, седиментация кочевников. Угасает вера в "духов-хозяев", снижается значение старых сакральных территорий. Исключение природы как субъекта из системы этических отношений и лишение ее частей (гор, рек, лесов и т.п.) статуса живых мыслящих существ сделало ее беззащитной перед человеком.

7. После 1990 г. Этап экономических и политических реформ. В современной этнической экологии монголов протекают два разнонаправленных процесса: 1) возвращение к традиционным ценностям, возрождение вековых приемов природопользования, в частности, реномадизация, оживление анимистических культов, ведущее к вторичной деификации природной среды и 2) укоренение принципов рыночной экономики, в основе которых лежит идея о полной бездуховности окружающего мира, богатства которого нужно эксплуатировать в интересах человека. Пока можно констатировать превалирование второй тенденции, для которой был подготовлен прочный идеологический фундамент на предыдущем этапе, хотя он и проходил под знаменами социализма. Следование этому пути в суровых природно-климатических условиях Монголии может вызвать серьезный экологический кризис с трудно прогнозируемыми последствиями. Лишь подлинное возрождение традиционной монгольской культуры, включая духовную адаптацию к среде, способно открыть перед Монголией перспективу развития в экологически безопасной обстановке.